

Уроки истории

历史经验

History Lessons

Научная статья

УДК 94(5).093:316.75

EDN VZWBPI

DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(4).231-240

«Мы — единый народ»: «белые книги» как инструмент пропаганды национального единства в КНР**И.В. Ставров**

Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока, Дальневосточное отделение
Российской академии наук,
г. Владивосток, Российская Федерация

Дата поступления:

18.11.2022

Дата принятия к печати:

26.12.2022

Дата онлайн-размещения:

29.12.2022

Аннотация. Статья посвящена изучению роли «белых книг» в системе этнической пропаганды в КНР, рассмотрено их значение в механизме индоктринации бюрократии. В отечественной историографии эта тема малоизучена, в западной литературе изданы лишь единицы работ. В Китае создана разветвленная система органов пропаганды, как вертикально соподчиненных, так и напрямую не подчинённых центральным партийно-государственным органам. В рамках общей системы сформированы структуры по распространению агитации в этнонациональной сфере, в первую очередь это Рабочий отдел Единого фронта и Государственный комитет по делам национальностей, использующие каналы внутренней и внешней пропаганды. «Белые книги» являются важным звеном внешней этнической пропаганды. Эти материалы представляют территории неханьских национальностей как регионы, издавна являющиеся частью китайской империи, а затем и современной КНР. Китайское государство активно защищает права национальных меньшинств, развивает институт районной национальной автономии, способствует социально-экономическому развитию национальных районов. Лишь незначительные группы экстремистов и религиозных радикалов, получающие поддержку из-за рубежа, пытаются подорвать межнациональное единство, с тем чтобы разделить Китай. Отсюда необходимость крепить единство национальностей. Еще одной целью публикации «белых книг» является индоктринация бюрократии, которая за годы реформ, особенно в 1990-е – 2000-е гг., утратила «боевой дух». В условиях определенного плюрализма подходов к оценке этнополитики КНР и институту районной национальной автономии в академической среде, подтверждение неизменности официальной партийной доктрины способствует мобилизации этнических элит и ганьбу.

Ключевые слова. История КНР, этнополитика, идеология, белые книги, бюрократия.

科学文章

“我们是一个团结的人民”：“白皮书”作为促进中国民族团结的工具**I.V. Stavrov**

远东人民历史、考古和民族志研究所,
俄罗斯科学院远东分院,
符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦

摘要：本文致力于研究“白皮书”在中国民族宣传工作中的作用，并考察了它们在官僚灌输机制中的意义。在俄罗斯史学界，这个话题研究得很少，在西方文学中只发表了为数不多的作品。中国已经建立了一个广泛的宣传机构系统，既有垂直隶属关系，也有不直接隶属于中央党和国家机关。在共

结稿日期：2022年11月18日
出版日期：2022年12月26日
网上出版日期：2022年12月29日

同系统内，已经形成了在民族领域进行宣传鼓动的结构，主要是统一战线工作部和国家民族事务委员会，它们利用内部和外部宣传渠道。“白皮书”是民族对外宣传的重要环节。这些材料将非汉民族居住的地区描述为中华帝国的一部分，然后是现代中华人民共和国的一部分。中国积极保护少数民族的权利，发展民族区域自治制度，并促进民族地区的社会经济发展。只有一小部分极端分子和宗教激进分子在国外的支持下，试图破坏民族团结，以分裂中国。因此，需要加强民族团结。发表“白皮书”的另一个目的是对经过多年改革，尤其是1990-2000年代失去了“斗志”的官僚进行灌输。在学术环境中对中国民族政治学和民族区域自治制度的评估方法多元化的背景下，确认官方政党学说的不变性有助于动员民族精英和干部。

关键词：中国历史，民族政治学，意识形态，白皮书，官僚制度。

Original article

“We are One People”: White Papers as a Tool to Promote National Unity in the PRC

I.V. Stavrov

Institute of History, Archaeology
and Ethnology of the Peoples
of the Far-East, Far-Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, Russian Federation

Received: 2022 November 18
Accepted: 2022 December 26
Available online: 2022 December 29

Abstract. This article studies the role of "white books" in the system of ethnic propaganda in the PRC, as well as their significance in the mechanism of indoctrination of the bureaucracy. This topic has been little studied in the domestic historiography, and few works have been published in the Western literature. China has established a ramified system of propaganda organs, both vertically subordinated and not directly subordinated to the central party-state organs. Ethno-ethnic propaganda organizations have been set up within the overall system, primarily the United Front Department and the State Ethnic Affairs Commission, using both internal and external propaganda channels. "White papers" are an important link in external ethnic propaganda. These materials present the territories of non-Han nationalities as regions that have been part of the Chinese empire and later the modern PRC since ancient times. The Chinese state actively protects the rights of ethnic minorities, develops the institution of ethnic minorities' regional autonomy and promotes social and economic development of ethnic areas. Only minor extremist groups and religious radicals, supported from abroad, seek to undermine inter-ethnic unity in order to divide China. Hence the need to strengthen the unity of the nationalities. Another purpose of publishing "white papers" is to indoctrinate the bureaucracy, which has lost its "fighting spirit" during the years of reform, especially in the 1990s and 2000s. With a certain pluralism of approaches to the assessment of PRC ethnopolitics and the institution of ethnic minorities' regional autonomy in the academic environment, the confirmation of the invariability of the official party doctrine contributes to the mobilization of ethnic elites and ganbu.

Keywords. PRC history, ethnopolitics, ideology, white papers, bureaucracy.

«Единство государства, сплоченность народа,
единство всех национальностей
внутри страны — такова основная гарантия
непременной победы нашего дела»

Мао Цзэдун «О правильном разрешении противоречий внутри народа»

(毛泽东. 关于正确处理人民内部矛盾的问题 = О правильном разрешении противоречий внутри народа // 毛泽东选集. 第五卷 = Мао Цзэдун. Избранные произведения.

Т. 5. Пекин:人民出版社, 1977. С. 363.)

Введение

Представление о Китае как о стране, издревле являющей единое государство с одним народом и череды последовательно сменяющихся династий оформилось, вероятно, на рубеже II–I вв. до н.э. в труде Сыма Цяня (145–86 гг. до н.э.) «Ши цзи» («Исторические записки»). Знаменитый историк, живший в период империи Ранняя Хань (202 г. до н.э. — 9 г. н.э.), не представлял себе иного состояния страны иначе как имперского, поэтому развитие государств междуречья Хуанхэ и Янцзы в эпоху Восточного Чжоу (VIII–III вв. до н.э.) изображалось им как аномалия. Последующие династические истории продолжали эту традицию [1; 2]. В первой половине XX в., в условиях распада государства, концепт единства страны приобрёл новое наполнение: теперь единство стало не только территориальным, но и национальным, а населяющие страну неханьские народы получили субъектность. После образования Нового Китая (1949 г.) единство национальностей (民族团结, *миньцзу туаньцзе*) стало рассматриваться в качестве залога устойчивости страны и важного элемента современной пропаганды¹.

Несмотря на частые упоминания пропаганды и агитационной работы в трудах общего характера по истории КНР, исследований системы пропаганды в Китае как в отечественной, так и зарубежной историографии не так много. Вполне очевидно, что основной фокус исследований направлен на изучение внешней пропаганды, «мягкой силы» [4, с. 432–455], но система организации пропаганды и внутрен-

няя агитация как правило ускользает от внимания исследователей. Устройство системы пропаганды в целом рассматривается в работах Д. Шамбо и Л.А. Афониной [5; 6]. Проблемы организации этнической пропаганды изучены в статье А.М. Брэди [7], однако проблематика «белых книг» упомянута бегло, как частный пример внешней пропаганды этнополитики КНР. Наконец, критический обзор содержания «тибетского вопроса» в интерпретации соответствующей «белой книги» дан в работе С.А. Кузьмина, А.А. Терентьева и С.В. Дмитриева [8]. Авторы рассматривали содержание источника в контексте истории взаимоотношений Тибета и Китая. Таким образом, анализ проблематики «белых книг» в качестве примера этнической пропаганды еще не получил развития. Формат настоящей статьи не позволяет провести подробный анализ содержания «белых книг», поэтому далее будет рассмотрен вопрос о роли «белых книг» в качестве инструмента пропаганды, а также индоктринации китайской бюрократии.

Система этнической пропаганды в КНР

Пропагандистская машина КПК формировалась параллельно с партийными институтами начиная с 1920-х гг. К началу XXI в. пропаганда сложилась в четкую систему, состоящую как из централизованных, вертикально соподчиненных структур, так и элементов, напрямую не подчиненных центральным органам ЦК КПК. Партийная система пропаганды возглавляется Руководящей группой ЦК по идеологической и пропагандистской работе (中央宣传思想工作领导小组, *чжунъян сюаньчжуань сысян гунцзо линдао сяоцзу*), в нынешнем виде образованной в 1988 г. [6, р. 31]. После XIV съезда КПК (1992 г.) ей всегда руководит один из членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК [5, с. 117]. Тематику этнической пропаганды непосредственно определяют два партийных органа: Отдел

¹ В современной научной литературе КНР активно транслируются обозначенные представления. На русском языке с такой интерпретацией прошлого можно познакомиться в работе Хао Шиюаня [3, с. 25–50]. Снимаются и документальные фильмы, в которых современная этнонациональная ситуация вписана в исторически далекий, нерелевантный происходящему, контекст. См., например, документальный фильм «Цинь Шихуанди. Правитель вечной империи» <https://www.youtube.com/watch?v=cVhJ-Owpl4o&list=WL&index=62>.

пропаганды ЦК КПК (中宣部, *чжун сюаньбу*) и Рабочий отдел Единого Фронта (统一战线工作部, *туньи чжансянь гунцзобу*). Последний работает в связке с Государственным комитетом по делам национальностей при Госсовете КНР (国家民委, *гоцзя миньвэй*). Далее агитационные материалы поступают во все нижестоящие партийные и государственные организации (партомы различных уровней, вплоть до первичных парторганизаций, а также соответствующие комитеты по национальным делам провинциальных и уездных администраций) [7, р. 160–162].

Система этнической пропаганды не ограничивается перечисленными институциями. Немаловажное место в ней играют созданные ещё на заре истории КНР Центральный и региональные университеты (институты) национальностей (民族大学(学院), *миньцзу дасюэ (сюэюань)*) — вузы, предназначенные для подготовки как партийных кадров (干部, *ганьбу*), так и специалистов различных профилей подготовки из числа неханьских национальностей. Таким образом, власти страны уже более семидесяти лет формируют элиты среди национальных меньшинств.

Подчиненное, если не сказать техническое, значение в процессе пропаганды среди неханьцев имеет развитие издательской деятельности, а также использование телерадиовещания на национальных языках. Все материалы проходят соответствующее утверждение в контрольных органах.

Система пропаганды имеет как внутреннюю направленность, так и внешнюю. С помощью внешней пропаганды власти КНР создают привлекательный образ страны за рубежом. Здесь используются различные механизмы: подготовка новостной информации на иностранных языках, использование «мягкой силы» — деятельность Институтов Конфуция, проведение различных мероприятий, знакомящих иностранцев с культурой Поднебесной (недели кино, показ Пекинской оперы, выставки и т.п.). Здесь же определенное место занимает работа пресс-канцелярии при Госсовете КНР, публикующей так называемые «белые книги» по различным актуальным вопросам внутренней и внешней политики [ibid.].

Репрезентация «национального вопроса» в белых книгах

«Белыми книгами» обычно называют официальные государственные сообщения, поясняющие внутреннюю или внешнюю политику. Как уже было отмечено выше, в КНР их публикует пресс-канцелярия при Госсовете, в функции которой входит в первую очередь внешняя пропаган-

да [5, с. 124]. За 30 лет с 1991 по 2021 гг. был опубликован 151 выпуск. Из них 29 были непосредственно посвящены вопросам этнополитики, социально-экономического и этнокультурного развития национальных районов страны. Еще в 13 изданиях были выделены специальные разделы, посвященные защите прав неханьцев и т.п. По общим вопросам этнополитики и районной национальной автономии было опубликовано всего три доклада, различным проблемам Тибета и Синьцзяна — по 13. Таким образом, «национальный вопрос» был представлен в 42 изданиях (27,8 %)², что отчасти свидетельствует о важности проблемы для партийно-государственного руководства КНР, так как она существенно влияет на имидж Китая за рубежом.

Общая оценка национального вопроса. Согласно официальной доктрине, «Китай с древних времен являлся единой многонациональной страной. В 221 г. до н.э. в Китае было создано первое единое многонациональное централизованное государство — династия Цинь». Несмотря на периоды дезинтеграции, «объединение всегда было главной опорой китайской истории», а «этнические группы Китая работали вместе в единстве и сотрудничестве, чтобы защитить единое многонациональное государство»³. После образования КНР в стране неханьцам законодательно были предоставлены основные политические права, основанные на равенстве с титульной нацией — ханьцами: защита личной свободы, участие в управлении государством, свобода вероисповедания, использования и развития национальных языков, культуры. Также был определен состав национальных меньшинств, который после нескольких этапов реализации проекта по классификации национальностей привел в 1979 г. к формированию до ныне неизменного официального списка народов КНР (56 народов, среди которых 55 — национальные меньшинства)⁴.

² Подсчитано на основе: 中华人民共和国国务院新闻办公室 = Информационное бюро Госсовета КНР. <http://www.scio.gov.cn/zfbps/index.htm> (дата обращения 15.11.2022). На ноябрь 2022 г. изданы еще шесть публикаций, по национальной проблематике ни одной.

³ 中国的少数民族政策及其实践 = Политика Китая в отношении национальных меньшинств. <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/1999/Document/307953/307953.htm> (дата обращения 15.11.2022). В настоящей статье я не ставлю задачу критики официальной позиции КНР в рассматриваемой сфере.

⁴ Проект по классификации национальностей (民族识别, *миньцзу шибе*) проходил в три этапа с 1950-х гг. Был предпринят в связи с необходимостью формирования представительства неханьцев во Всекитайском Собрании Народных Представителей (ВСНП) 1-го созыва (15–28 сентября 1954 г.). Подробнее см.: [9; 10].

Территориальной формой решения «национального вопроса» была определена районная национальная автономия. Согласно официальной оценке, тому было три причины: во-первых, «длительное существование единого многонационального государства», ставшее «исторической основой районной национальной автономии». Во-вторых, «патриотический дух», сформировавшийся в результате сопротивления внешнему вторжению после 1840 г. В-третьих, компактное, но неравномерное размещение территорий неханьцев, что делает логичным создание в местах их локализации автономии соответствующей ступени (провинциальной, окружной или уездной)⁵. В районах национальной автономии неханьцы обладают правами самоуправления, которые позволяют им быть «хозяевами в собственном доме»⁶.

Этнополитика КНР, согласно «белым книгам», привела к сплочению национальностей, так как без него невозможно «единство государства». Результатами такой политики стали гарантии государством законных прав национальных меньшинств, развитие системы районной национальной автономии, ускорение социально-экономического развития территорий неханьских народов, а также в целом рост благосостояния населения⁷. Последний тезис стал продвигаться с началом эпохи «реформ и открытости», особенно после принятого на VI пленуме ЦК КПК 11-го созыва (27 июня 1981 г.) «Решения по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР». В нём постановлялось: «главным противоречием, которое предстоит разрешить нашей стране, является противоречие между возрастающими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством. Центр тяжести работы партии и правительства необходимо перенести на социалистическую модернизацию с упором на

экономическое строительство...»⁸. Именно от решения экономических противоречий, с точки зрения доктрины, во многом зависит поддержание сплоченности национальностей и единства страны.

Проблемы Тибета и Синьцзяна. Наибольшее число «белых книг» посвящено двум национальным районам — Тибету (ТАР) и Синьцзяну (СУАР)⁹. Материалов по иным национальным территориям (Гуанси-Чжуанскому, Нинся-Хуэйскому автономным районам и Внутренней Монголии) нет, что, очевидно, говорит об их низкой проблемности. Именно Тибет, а с начала XXI в. Синьцзян стали привлекать все большее внимание мировой общественности, в связи с происходящими там беспорядками и мерами властей для их подавления и предотвращения. Материалы о ТАР публиковались более-менее регулярно с 1992 г., а по СУАР первая «белая книга» вышла лишь в 2003 г., затем в 2009 г., а с 2014 г. ежегодно (в 2019 г. сразу три).

Официальные материалы объясняют читателям, что Тибет издревле являлся частью китайского государства. По меньшей мере с эпохи Тан (VII–X вв.) территория находилась в дружественных отношениях с Китаем. В то время «Тибет и Китай сформировали единые и дружественные политические отношения посредством династических браков и союзов, а также установили тесные экономические и культурные связи, что заложило прочную основу для создания единого государства». Уже с эпохи Юань (1279–1368 гг.) Тибет стал одним из округов китайской империи, а в период Цин (1644–1911 гг.) «власть центрального правительства еще более усилилась»¹⁰. Все эти построения приведены в качестве доказательства тезиса о Тибете как исконно китайской территории. Необходимость в том потребовалась в связи с тлеющим после распада империи Цин конфликтом центрального правительства Китайской Республики, а затем КНР, и администрации Тибета, отстаивающей противоположную точку зрения¹¹.

⁵ 中国的民族区域自治 = Районная национальная автономия в Китае. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2005/Document/307890/307890.htm>; Система районной национальной автономии КНР имеет три ступени — провинциальный, окружной и уездный: автономный район (自治区, цзычжи цю), автономный округ (自治州, цзычжи чжоу) и автономный уезд (自治县, цзычжи сянь). Национальные волости (民族乡, миньцзу сянь) формально в систему районной национальной автономии не входят.

⁶ О законодательном регулировании национальной политики и национальной автономии подробнее см. в: [11]

⁷ 中国的民族政策与各民族共同繁荣发展 = Национальная политика Китая и совместное процветание всех национальностей. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2009/Document/424805/424805.htm>.

⁸ Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1981. С. 80.

⁹ Тибетский автономный район (ТАР), Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР).

¹⁰ 西藏的主权归属与人权状况 = Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и положение в области прав человека. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/1992/Document/308015/308015.htm>

¹¹ Критика официальной позиции КНР проведена в: [8; 12, с. 443–506].

Дальнейшие материалы «белых книг» посвящены различным сторонам жизни в ТАР: функционирование института районной национальной автономии, успехам развития тибетской культуры, сохранению экологии региона и т.п. В целом, тезисы таких докладов аналогичны тем, что были сформулированы в «белых книгах» по «национальному вопросу» в целом¹². Эти материалы призваны продемонстрировать успехи центрального правительства в регионе и выгоды пребывания Тибета в составе КНР.

В отличие от этнически монолитного Тибета, Синьцзян — регион более сложный. Помимо преобладающих по численности уйгуров, здесь проживает чуть менее многочисленная, чем титульная национальность, группа ханьцев, переселившихся сюда в основном в период КНР, кроме того, тут представлены казахи, узбеки, таджики, хуэй, сибиряки, русские и др. Китайцы (ханьцы) локализуются главным образом в городах, особенно в Урумчи (столице региона), уйгуры населяют сельские районы и ряд городов. Казахи компактно проживают в Или-Казахском автономном округе СУАР. Таким образом, население не только этнически гетерогенно, но и концентрируется в различных частях региона. Поэтому центральной власти необходимо находить «общий язык» с представителями разных этнических групп. Экономически Синьцзян заметно отстает от передовых провинций КНР, при этом следует учитывать, как именно распределяются доходы внутри региона: среди неханьцев или же «пришлого» ханьского населения. В связи с этим регион представляет собой сложный объект для управления.

В последние десятилетия Синьцзян нередко становился источником новостей, в основном связанных либо с беспорядками и их подавлением (предотвращением), либо в связи с террористической угрозой. Во многом в связи с этим власти Китая стали часто публиковать материалы, демонстрирующие как официальный взгляд на историю региона, так и на успехи по его интеграции в КНР.

Вхождение территории в состав Китая, как утверждается в материале «История и развитие

Синьцзяна», произошло в эпоху Западной Хань. В различные времена регион подвергался влиянию различных народов и только с периода Цин сюда были переселены группы маньчжуров, сибиряков, дауров, которые смогли укрепить границы и, таким образом, предотвратить новые нашествия. В начале XX в. «крайне малое число синьцзянских сепаратистов и религиозных радикалов»¹³ выступило за независимость региона. Эти группы эксплуатировали представление о том, что территория Синьцзяна испокон веков являлась независимым от Китая государством. Немалую роль в разжигании экстремизма и сепаратизма играли различные зарубежные силы. После «мирного освобождения Синьцзяна» группы сепаратистов бежали за рубеж и стали поддерживать экстремизм внутри КНР и это привело к террористическим актам, беспорядкам в стране. В эпоху Нового Китая (т.е. с 1949 г.) регион начал активно развиваться, что сказалось и на уровне благосостояния его жителей, качестве их жизни. «Белые книги» о Синьцзяне аналогичны материалам о Тибете, повторяют те же паттерны: защита прав человека в регионе, охрана экологии, культуры, развитие системы районной национальной автономии¹⁴.

Таким образом, в «белых книгах» делается упор на доказательство глубокого переплетения исторических судеб ханьцев и неханьцев, включения некоторых территорий национальных меньшинств (в первую очередь Тибета и Синьцзяна) еще в эпоху древности, что обосновывает контроль над ними со стороны центрального правительства КНР. Авторы материалов показывают, что в национальных районах процветает законность, развивается культура, образование, экономика, повышается уровень жизни населения и все это стало возможным только благодаря единству национальностей, вхождению в состав Китая.

«Белые книги» как инструмент индоктринации бюрократии

Основная цель подготовки «белых книг» — представление официальной позиции централь-

¹² 西藏文化的发展 = Развитие культуры в Тибете. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2000/Document/307947/307947.htm>; 西藏现代化发展 = Развитие модернизации Тибета. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2001/Document/307928/307928.htm>; 西藏的民族区域自治 = Районная национальная автономия в Тибете. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2004/Document/307903/307903.htm>; 西藏和平解放与繁荣发展 = Мирное освобождение и процветание Тибета. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/44691/Document/1704547/1704547.htm> и др.

¹³ 新建的历史与发展 = История и развитие Синьцзяна. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2003/Document/307907/307907.htm>

¹⁴ См., например: 新疆的文化保护与发展 = Сохранение и развитие культуры в Синьцзяне. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1641510/1641510.htm>; 新疆各民族平等权利的保障 = Гарантия равноправия всем национальностям Синьцзяна. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/44691/Document/1708591/1708591.htm> и др.

ной власти КНР по актуальным вопросам внутренней и внешней политики. Являясь частью системы внешней пропаганды, эти материалы скорее всего не оказывают существенного воздействия на общественное мнение зарубежных стран. Вероятнее всего измерения такого рода никогда не проводились хотя бы из-за того, что аудитория таких изданий довольно малочисленна. Если на английском языке издание публикуется параллельно с версией на китайском¹⁵, то, например, на русском языке последняя «белая книга» вышла в июле 2016 г.¹⁶

Как представляется, публикация «белых книг» имеет и иную цель — индоктринация бюрократии КНР. Несмотря на то, что «архитекторы» реформ задумывали их как в первую очередь серию экономических преобразований, изменения не могли не затронуть и прочие аспекты жизни страны. В значительной мере это относится и к идеологической сфере. Идеологию меняли и сами «отцы» реформ, но также идеология менялась стихийно и, что еще важнее, ее воздействие на граждан страны, а также бюрократический аппарат, стало ослабевать, потенциально снижая легитимность режима. Руководство страны, понимая эти риски, стало серьезнее относиться к углублению внутренней пропаганды и индоктринации населения и в первую очередь бюрократии [13].

В сфере национального вопроса в начале XXI в. в КНР разгорелась дискуссия, посвященная фундаментальным изменениям системы районной национальной автономии и этнополитики страны. Выразителем мнения сторонников деполитизации этничности стал профессор Пекинского университета Ма Жун [14; 15]. Апеллируя к советскому опыту этнополитики и её печальным последствиям, исследователи предлагают изменить форму автономии с территориальной на культурную, что в свою очередь ускорит формирование китайской нации (中华民族, *чжунхуа миньцзу*). Несмотря на некоторый радикализм, мнения высказывались в течение полутора десятков лет, постепенно и осторожно, апеллируя как к историческим прецедентам, так и к партийной доктрине¹⁷.

Несмотря на ограниченный, академический, характер дискуссии, она ударила по «большим»

точкам этнополитики страны, что потенциально могло повлиять на национальные элиты и отношение бюрократии (в первую очередь *гань-бу-неханьцев*) в целом к системе районной автономии. В связи с этим, возникла необходимость в подтверждении текущей партийной доктрины в сфере «национального вопроса». Согласно концепции легитимации власти Д. Битхэма, идеология имеет три функции: 1) формирует идейную основу легитимности режима; 2) определяет четкие критерии работы бюрократии (идеология — не вопрос «веры», а умение работать по правилам); 3) мобилизует бюрократию и элиты [19, р. 16–19; 13, р. 63]. Одним из способов подтвердить неизменность курса в этнополитике — публикация официальных текстов, объясняющих официальную позицию правящего режима, проведение агитационных мероприятий и т.п. Примером таких текстов являются и «белые книги», которые на настоящее время демонстрируют неизменность партийной доктрины в «национальном вопросе»¹⁸.

Заключение

КНР — крупное многонациональное государство, поддержание межнационального мира в котором требует немалых организационных усилий, в том числе идеологического и пропагандистского характера. В Китае создана разветвленная система органов пропаганды, как вертикально соподчиненных, так и напрямую не подчинённых центральным партийно-государственным органам. В рамках общей системы сформированы структуры по распространению агитации в этнонациональной сфере, в первую очередь это Рабочий отдел Единого фронта и Госкомнац, использующие каналы внутренней и внешней пропаганды.

«Белые книги» являются важным звеном внешней этнической пропаганды. Эти материалы представляют территории неханьских национальностей как регионы, издревле являющиеся частью китайской империи, а затем и современной КНР. Китайское государство активно защищает права национальных меньшинств, развивает институт районной национальной автономии, способствует социально-экономическому развитию

¹⁵ 中华人民共和国国务院新闻办公室 = Информационное бюро Госсовета КНР URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/index.htm>

¹⁶ Белые книги. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/node_2063555.htm

¹⁷ Подробнее о дискуссии см.: [16–18].

¹⁸ Официальную позицию партии, безусловно, подтверждают и иные документы. См., например: 中共中央, 国务院印发“关于加强和改进新形势下民族工作的意见”= ЦК КПК и Госсовет опубликовали «Мнения относительно укрепления и усовершенствования национальной работы в новых условиях». URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-12/22/content_2795307.htm.

национальных районов. Лишь незначительные группы экстремистов и религиозных радикалов, получающие поддержку из-за рубежа, пытаются подорвать межнациональное единство, с тем чтобы разделить Китай. Отсюда необходимость крепить единство национальностей.

Еще одной целью публикации «белых книг» является индоктринация бюрократии, которая

за годы реформ, особенно в 1990-е–2000-е гг., утратила «боевой дух». В условиях определенного плюрализма подходов к оценке этнополитики КНР и институту районной национальной автономии в академической среде, подтверждение неизменности официальной партийной доктрины должно успокоить и мобилизовать этнические элиты и ганьбу.

Список использованной литературы

1. Дмитриев С.В. Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа / С.В. Дмитриев, С.Л. Кузьмин. — EDN RYXWAN // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2014. — № 1. — С. 5–17.
2. Дмитриев С.В. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике / С.В. Дмитриев, С.Л. Кузьмин. — EDN PAFNLZ // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2012. — № 3. — С. 5–19.
3. Хао Шиюань. Путь решения этнических вопросов с китайской спецификой / Хао Шиюань. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2021. — 360 с.
4. Румянцев Е.Н. Внешняя и внутренняя политика Си Цзиньпина / Е.Н. Румянцев. — Москва : Синосфера, 2016. — 592 с.
5. Афонина Л.А. Система партийной пропаганды в Китае / Л.А. Афонина. — EDN YVXZNJ // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК : материалы ежегод. науч.-практ. конф., Москва, 14 марта. 2018 г. — Москва, 2018. — С. 115–133.
6. Shambaugh D. China's Propaganda System: Institutions, Processes and Efficacy / D. Shambaugh. — DOI 10.1086/tcj.57.20066240 // China Journal. — 2007. — Vol. 57. — P. 25–58.
7. Brady A.-M. "We Are All Part of the Same Family": China's Ethnic Propaganda / A.-M. Brady. — DOI 10.1177/186810261204100406 // Journal of Current Chinese Affairs. — 2012. — Vol. 41, no. 4. — P. 159–181.
8. Кузьмин С.Л. Китайская «Белая книга» о Тибете: факты и фальсификации истории / С.Л. Кузьмин, А.А. Терентьев, С.В. Дмитриев // Сохраним Тибет! — URL: <http://savetibet.ru/2015/05/13/white-paper-on-tibet.html>.
9. Кочукова Е.А. К вопросу об истории классификации народов в КНР / Е.А. Кочукова. — EDN TCYWTD // Этнографическое обозрение. — 2014. — № 6. — С. 108–124.
10. Mullaney Th.S. Seeing for the State: the Role of Social Scientists in China's Ethnic Classification Project / Th.S. Mullaney. — DOI 10.1080/14631369.2010.510874 // Asian Ethnicity. — 2010. — Vol. 11, no. 3. — P. 325–342.
11. Ставров И.В. Законодательная реализация этнополитики и районной национальной автономии КНР / И.В. Ставров. — DOI 10.24412/2658-5960-2022-38-108-124 // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2022. — Т. 38. — С. 108–124.
12. Кузьмин С.Л. Скрытый Тибет / С.Л. Кузьмин. — Санкт-Петербург : Изд-во А. Терентьева, 2020. — 584 с.
13. Holbig H. Ideology after the End of Ideology. China and the Quest for Autocratic Legitimation / H. Holbig. — DOI 10.1080/13510347.2013.738862 // Democratization. 2013. Vol. 20, iss. 1. — P. 61–81.
14. Ma Rong. Reflections on the Debate on China's Ethnic Policy: my Reform Proposals and their Critics / Ma Rong. — DOI 10.1080/14631369.2013.868205 // Asian Ethnicity. — 2014. — Vol. 15, no. 2. — P. 237–246.
15. 马戎. 族群，民族国家构建：当代中国民族问题. 北京：社会科学文献出版社, 2012. 389 页. [Ма Жун. Этничность, национальность и национальное строительство: этнические проблемы в современном Китае / Ма Жун. — Пекин, 2012. — 389 с.].
16. De-Politization of Ethnic Questions in China / ed. Xie Lizhong. — Beijing : Beijing University press, 2014. — 207 p.
17. Sun Yan. Debating Ethnic Governance in China / Sun Yan. — DOI 10.1080/10670564.2018.1497915 // Journal of Contemporary China. — 2019. — Vol. 28, no. 115. — P. 118–132.
18. Zhao Taotao. Ethnic Governance under Xi Jinping: The Centrality of the United Front Work Department & Its Implications / Zhao Taotao, James Leibold. — DOI 10.1080/10670564.2019.1677359 // Journal of Contemporary China. — 2020. — Vol. 29, iss. 124. — P. 487–502.
19. Beetham D. The Legitimation of Power. Issues in Political Theory / D. Beetham. — New York : Palgrave Macmillan, 2003. — 267 p.

References

1. Dmitriev S.V., Kuz'min S.L. The Qing Empire as China: an Anatomy of Historical Myth. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost' = East. Afro-Asian Societies: History and Modernity*, 2014, no. 1, pp. 5–17. (In Russian). EDN: RYXWAN.
2. Dmitriev S.V., Kuz'min S.L. What is China? The Middle Kingdom in Historical Myth and Real Policy. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost' = East. Afro-Asian Societies: History and Modernity*, 2012, no. 3, pp. 5–19. (In Russian). EDN: PAFNLZ.
3. Khao Shiyuan. *The Way to Solve Ethnic Issues with Chinese Characteristics*. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2021. 360 p.
4. Rumyantsev E.N. *Foreign and Domestic Policy of Xi Jinping*. Moscow, Sinosfera Publ., 2016. 592 p.
5. Afonina L.A. Party's Propaganda System in China. *A New Era: China After the 19th CCP Congress. Materials of Scientific Conference, Moscow, March 14, 2018*. Moscow, 2018, pp. 115–133. (In Russian). EDN: YVXZNJ.
6. Shambaugh D. China's Propaganda System: Institutions, Processes and Efficacy. *China Journal*, 2007, vol. 57, pp. 25–58. DOI: 10.1086/tcj.57.20066240.
7. Brady A.-M. "We Are All Part of the Same Family": China's Ethnic Propaganda. *Journal of Current Chinese Affairs*, 2012, vol. 41, no. 4, pp. 159–181. DOI: 10.1177/186810261204100406.
8. Kuzmin S.L., Terentev A.A., Dmitriev S.V. Chinese White Paper on Tibet: Facts and Falsifications of History. *Sokhranim Tibet! = Lets Save Tibet!* Available at: <http://savetibet.ru/2015/05/13/white-paper-on-tibet.html>. (In Russian).
9. Kochukova E.A. On the History of Classification of Peoples in the PRC. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*, 2014, no. 6, pp. 108–124. (In Russian). EDN: TCYWTD.
10. Mullaney Th.S. Seeing for the State: the Role of Social Scientists in China's Ethnic Classification Project. *Asian Ethnicity*, 2010, vol. 11, no. 3, pp. 325–342. DOI: 10.1080/14631369.2010.510874.
11. Stavrov I.V. Legislative Implementation of Ethnopolitics and Regional Ethnic Autonomy in the PRC. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN = Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 2022, vol. 38, pp. 108–124. (In Russian). DOI: 10.24412/2658-5960-2022-38-108-124.
12. Kuzmin S.L. *Hidden Tibet*. Saint Petersburg, A Terentev Publ., 2020. 584 p.
13. Holbig H. Ideology after the End of Ideology. China and the Quest for Autocratic Legitimation. *Democratization*, 2013, vol. 20, iss. 1, pp. 61–81. DOI: 10.1080/13510347.2013.738862.
14. Ma Rong. Reflections on the Debate on China's Ethnic Policy: my Reform Proposals and their Critics. *Asian Ethnicity*, 2014, vol. 15, no. 2, pp. 237–246. DOI: 10.1080/14631369.2013.868205.
15. Ma Rong. *Ethnicity, Nationality, and Nation-Building: Ethnic Issues in Contemporary China*. Beijing, 2012. 389 p.
16. Xie Lizhong (ed.). *De-Politization of Ethnic Questions in China*. Beijing, Beijing University press, 2014. 207 p.
17. Sun Yan. Debating Ethnic Governance in China. *Journal of Contemporary China*, 2019, vol. 28, no. 115, pp. 118–132. DOI: 10.1080/10670564.2018.1497915.
18. Zhao Taotao, James Leibold. Ethnic Governance under Xi Jinping: The Centrality of the United Front Work Department & Its Implications. *Journal of Contemporary China*, 2020, vol. 29, iss. 124, pp. 487–502. DOI: 10.1080/10670564.2019.1677359.
19. Beetham D. *The Legitimation of Power. Issues in Political Theory*. New York, Palgrave Macmillan, 2003. 267 p.

Информация об авторе

Ставров Иван Валерьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел китайских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук, stavivan@yandex.ru.

作者信息

Ivan V. Stavrov — 历史学副博士，高级科学研究员，中国研究系、远东人民历史、考古和民族志研究所，俄罗斯科学院远东分院，符拉迪沃斯托克，俄罗斯联邦，stavivan@yandex.ru.

Author

Ivan V. Stavrov — PhD in History, Senior Research Fellow, Department of Chinese Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation, stavivan@yandex.ru.

Для цитирования

Ставров И.В. «Мы – единый народ»: «белые книги» как инструмент пропаганды национального единства в КНР / И.В. Ставров. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(4).231-240. — EDN VZWBPI // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 231–240.

For Citation

Stavrov I.V. “We are One People”: White Papers as a Tool to Promote National Unity in the PRC. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 231–240. (In Russian). EDN: VZWBPI. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(4).231-240.